

Моторин Алексей Васильевич

1985

Ульяновская газета
г. Ульяновск

18 янв 1985

БОЛЬШАЯ ИСКРЕННОСТЬ, ГЛУБОКИЕ ЧУВСТВА

О персональной выставке народного художника РСФСР А. В. Моторина

Персональная выставка, открытая в Выставочном зале Дома художника, приурочена к 60-летию Алексея Васильевича Моторина, который уже тридцать лет, с 1955 года, живет, работает в Ульяновске и более четверти века почти бессменно руководит областной творческой организацией.

По крупным зональным, всероссийским, всесоюзным выставкам — в Москве, Куйбышеве, Болгограде, Горьком и других городах — зрители узнали и запомнили А. В. Моторина прежде всего как мастера большой сюжетно-тематической, исторической и современной картины. И на персональной выставке А. В. Моторина нынешнего тематические картины историко-революционного и бытового жанров занимают значительное место. Плещают алые знамена на Красной площади вокруг высокой трибуны, с которой В. И. Ленин обращается ко всей России, объятой революционным огнем. Ведут свой трудный разговор у староделовской сохи сибирские крестьяне. Держит свой первый — свой вечный экзамен — мальчик далекого, горького начала 1880-х годов, бросая упрямый вызов чиновничьеому, казенному, косному равнодушию.

Лучшее из того, что создано в прошлые годы, внесено как бережный вклад современных художников родины Ильича в сокровищницу Всесоюзной художественной Ленинградии, не тускнеет со временем. Как не тускнеет, не теряет своего звучного эмоционального заряда завершенная в 1967 году картина А. В. Моторина «Весна идет». И ныне по-прежнему ослепительно светит счастливо пойманное в этой картине весенне солнце, и пряничным золотом симбирских ярмарок переливаются вывески старых лавок, крестьянские сани-розвальни и рыхкие спины рыбаков, и в бессильной ярости сжимается в тупой кулак фигура толстого городового, и легкой походкой — навстречу будущему — идет по мартовскому снегу шестнадцатилетний Володя Ульянов...

Если тематические картины А. В. Моторина многим зрителям в Ульяновске и далеко за пределами области были все-таки давно зна-

комы, то поистине новые открытия творческих возможностей художника как мастера портретной и пейзажной живописи таила в себе нынешняя персональная выставка. Таким мастером мы Моторина до сих пор не знали или, точнее, просто не в полной мере, не до конца знали о том, сколько тепла и света, сколько простора и вольного ветра, сколько тревожной романтики и солнечной яркости в его пейзажах, сколько внимания к людям, понимания жизни, душевной деликатности, глубины в его портретах.

В большинстве же портретов А. В. Моторина подкупает доверительная интонация, внешняя скромность в сочетании с психологической разработкой характера, пониманием сложности духовного мира личности.

В портретах Моторина, изображающих людей нелегкого физического труда — трактористов, пастухов, дядярок, телятниц, колхозных механизаторов, — есть интеллектуальная глубина и тонкость. Вспомним его пастухов, его тракториста из совхоза «Советский» А. Егорова — делегата XXV съезда КПСС, его совсем недавно — в летней поездке 1984 года по районам Башкирии, — встреченного чабана Салимгарея Ахмадеева. Неослабевающая духовная напряженность этих портретов определяется тем, что художник вместе со своими героями, то ли заражаясь их вдумчиво — сосредоточенной серьезностью, то ли невольно перекладывая на их плечи груз собственных размышлений и нерешенных проблем, ведет свой сложный внутренний диалог с современником.

Богат и особенно эмоционален пейзажный мир в живописи А. В. Моторина. Уроженец Забайкальской степи, выросший в сибирской тайге, на берегах великой красавицы Ангары, он к своему нынешнему шестидесятилетию объездил да, наверно, и обошел пешком, с привычным этюдником за плечами, полмира. От прекрасной в своих матовых, фресковых красках Испании до раскаленной монгольской пустыни Гоби, через которую пролегал сорок лет тому назад боевой путь к победе, к разгрому милитаристской Японии юно-

го танкиста младшего лейтенанта Алексея Моторина.

Он умеет передать в своей живописи и очарование снежной зимы Среднего Поволжья, и робкую весеннюю нежность оживющего леса, расцветающей вербы, окутанной туманом березовой рощи, и шафраново-желтый жар среднерусской осени. Его живописная палитра готова радостно откликнуться на щедрое тепло голубого южного неба над белыми стенами крымских городов и лазурного Черного моря («Прибой», «В горах», «Урюк цветет», «В старом Бахчисарае», «Переулок в Гурзуфе»). Он слышит древние мелодии золотого Алтайхана и словно ведет нас крутыми горными тропами к камням, хранящим тайны тысячелетий. Он тонко улавливает изменчивые состояния пасмурно-серых летних дней и сумерек, тревожные настроения предгрозовой хмурости, порывы ветра, поднимающего речные волны; блики света на струящейся, как расплавленное серебро, воде и неподвижное стояние воздуха над холодной зеркальной гладью по-осеннему студеного озера.

Художник дарит людям эту красоту, щедро делится с нами своей любовью к родной земле. И его искусство находит благодарный отклик в душе зрителей. Выставка открылась сравнительно недавно, а книга отзывов в Выставочном зале уже заполнена многими взволнованными отзывами. «Нельзя пройти мимо ваших «Мостков», — пишут художнику зрители Михайлов, Крайнова и другие, — так и хочется взбежать по ним в эту звонкую, чарующую тишину...». Преподаватель педучилища В. Уварова дополняет эти отзывы признанием: «Ваша выставка дает возможность прикоснуться к самому близкому, родному, как будто только тебе бедомому...».

У выставки произведений живописи и графики А. В. Моторина, несомненно, большое будущее: и в Ульяновске, и в Москве, где она потом будет показана, и в памяти земляков, и в истории советского искусства.

С. ЧЕРВОННАЯ,

кандидат

искусствоведения.

г. Ульяновск—Москва.